

Андрей Величев

Дневник тени

Андрей Величев

Дневник тени

«Издательские решения»

Величев А.

Дневник тени / А. Величев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-740304-1

В этой книге вы узнаете историю парня, которому суждено было столкнуться с необъяснимым явлением. После неоднозначной встречи с девушкой он стал слышать голос, ведущий его к ней, а также к разгадке истории этой девушки.

ISBN 978-5-44-740304-1

© Величев А.
© Издательские решения

Дневник тени

Андрей Величев

© Андрей Величев, 2018

ISBN 978-5-4474-0304-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автобусная остановка пустовала. Людей не было совсем, даже малейшего намека на то, что сейчас кто-то подойдет. Мимо проезжали машины. Автобусы, останавливаясь для того, чтобы высадить пассажиров, долго не задерживались. Люди, выходящие на этой остановке, тут же исчезали в пустынных тротуарах.

Город шумел, но все это было где-то, не здесь. Возможно, если поднять голову и осмотреться, то можно увидеть всю красоту или весь негатив городской жизни, а может, и то, и другое. Жизнь, как всегда шла своим чередом. Все куда-то торопились, никто не мог объяснить, куда именно и зачем, вдруг, если спросить об этом.

Эта автобусная остановка так бы и продолжала существовать в одиночестве, но пустота не вечна. Однажды все заполняется чем-то своим, необходимым. Одиночество продолжалось не долго, возможно, если бы ни молодой парень, который просто подошел, постоянно смотря себе под ноги, и прислонился спиной к железному каркасу остановки.

Он стоял молча. Сразу видно, о чем-то думает. Глупо отвлекать от его размышлений. К счастью рядом никого. Он продолжал стоять и молчать, словно не желая нарушать одиночества сложившейся обстановки.

В жизни многое происходит назло нам. И в тот миг, когда парень хотел побыть один, вокруг него начали появляться люди. Они возникали словно ниоткуда, ведь тротуары все еще продолжали быть пустыми. Парень стоял и смотрел себе под ноги, пытаясь как будто там увидеть необычное.

Автобусная остановка заполнилась людьми. Стали слышны разговоры о том, как что-то кого-то беспокоит, о том, что в мире есть необычное или обычное. В общем, разговоры ни о чем-то конкретном, о пустом.

В поле зрения парня попало что-то яркое и красочное. Он немного приподнял взгляд, чтобы посмотреть. Перед ним, точнее правее от него впереди стояла маленькая девочка, которая держала свою маму за руку. Ей было около пяти лет, и она постоянно искала новое своим детским взглядом, желая узнать что-то.

Ее мама разговаривала с другой женщиной тоже о чем-то обыденном и не важном. Девочка постаралась высвободить свою руку из маминой, у нее это легко получилось.

Маленькая девочка стала ходить перед парнем просто так. Парень все так же стоял и молчал, смотря вниз, только теперь он видел перед собой маленькую особу в ярком платье.

Девочка обратила внимание на парня. Ей не понравилось, что он молчал в то время, как вокруг все обсуждали наболевшие проблемы. Она робко сделала пару шагов вперед и остановилась. Парень понял, девочка сейчас что-то скажет, а, скорее всего, спросит.

– Ты кто? – задала вопрос она, смотря на лицо парня. Его глаз не видела, да, и не могла видеть, потому что он прятал их.

Парень не стал отвечать на вопрос, решив, что так ему удастся избежать нежелательного разговора.

Возможно, так бы оно и было, но девочка повторила.

– Ты кто? – с большей уверенностью и настойчивостью.

Парень легко вздохнул, все еще не желая отвечать.

В это время мама девочки заметила, как ее дочка пытается заговорить с незнакомцем.

– Джессика, не приставай к человеку, видишь, он не в настроении с тобой говорить.

Слова мамы вызвали у парня некоторые негативные эмоции, которые привели его в чувство. Он приподнял взгляд и увидел светлое и милое лицо девочки, все еще ждавшей ответа на свой вопрос.

Мама снова отвернулась и продолжила разговор ни о чем.

Молодой человек легонько улыбнулся, давая понять, он не такой уж и хмурый, как кажется на первый взгляд.

Девочка снова сделал шаг вперед, но на этот раз осторожнее, чтобы не увидела и не услышала мама.

– Ты кто? – она прошептала свой вопрос.

Парень сделал вдох, словно собираясь ответить на такой простой вопрос маленького человека, но... вдруг понял, он не знает ответа. Даже если и знает, то сказать маленькой девочке все, что думает по поводу того, кто он есть на самом деле в этом мире, не мог, решив, она его не поймет.

– Я... – начал парень, все же произнес хотя одно слово, – я не знаю, – нервно сжал кулаки в карманах.

Ему нужно было хоть как-то продолжись разговор, чтобы Джессика не поступила так же, как и все люди – не отвернулась от него.

– А кто ты? – спросил парень, стараясь сделать свой голос веселым и не таким тихим.

– Я маленькая девочка. Мне пять годиков, – Джессика показала на пальцах, что ей пять лет, – скоро я пойду в школу, а сейчас мы едем домой.

Парень улыбнулся. Услышав такой ответ, он расслабился, словно с души свалился огромный камень, лежавший там же много лет. Он думал, в ответ на его вопрос девочка скажет какую-нибудь умную фразу, которыми бросаются люди, стараясь выглядеть умными и интеллигентными, но она просто, по-детски ответила, что ей пять годков, и они вместе с мамой едут домой. Глупо было ждать от пятилетнего ребенка чего-то другого, но парень уже настолько разочаровался в людях, что ничего другого и не ждал от них.

Джессика все еще смотрела на парня, а он был уже где-то далеко от происходящего вокруг. Задумался о том, что все же есть в мире те, кто еще не испорчен этим самым миром, этой жизнью, где мало чего осталось хорошего и доброго.

– Эй, – окликнула девочка парня, – ты меня не слушаешь!

В этот момент снова вмешалась мама девочки. Она взяла ее за руку и подтянула к себе.

– Я же тебе говорю, не приставай к человеку.

Парень и в этот раз промолчал бы, но ему хотелось продолжить разговор, поэтому он произнес скромно.

– Ничего страшного, мне приятно с ней разговаривать, – сказал это как-то тихо и невыразительно. Женщина, скорее всего, не совсем поняла, что он произнес, но почему-то отпустила руку своей дочери и посмотрела на парня. Затем снова повернулась к своей собеседнице.

– Ты что-то мне говорила? Прости, я просто задумался... – поспешил объясниться молодой человек.

– О чем ты думал? – Джессика не стала повторять, решив спросить о мыслях парня.

– Я думал..., – снова задумался над тем, что девочка может не понять его, но не стал врать, – здесь, в этом мире, вокруг нас, – скромно окинул взглядом все вокруг, – есть еще такие девочки, как ты.

Парень решил, так ей будет понятнее, но девочка не поняла.

– Какие такие?

– Добрые и веселые.

Девочка улыбнулась.

– Спасибо.

Парень не ожидал этого, он даже не знал, что маленькая девочка, говоря о том, что ей мало понятно, да еще и с незнакомым человеком, может благодарить за то, что он сказал лишь правду.

– Не за что.

– Нет, ты должен сказать, пожалуйста. Мама говорит, если тебе говорят спасибо, то в ответ нужно говорить, пожалуйста.

Парень снова улыбнулся, но на этот раз его улыбка продержалась на лице немного дольше обычного, всего на пару секунд.

– Пожалуйста, – добавил он, пытаясь зачем-то спрятать свою улыбку.

Парень заметил, что подъезжает автобус. Он понял, сейчас его знакомство с маленькой веселой девочкой по имени Джессика закончится, и он вернется в свой привычный мир, где на него никто не обращает внимания.

Автобус остановился. Люди стали заходить в него и занимать места. Парень продолжал стоять на прежнем месте. Можно было подумать, он просто ждал, пока все зайдут в автобус, чтобы не толкаться и не ругаться за свободные места, но он даже не думал о том, чтобы поехать на этом автобусе. Он вообще не должен был ехать никуда.

Мама девочки снова взяла ее за руку. Девочка, увидев, как парень стоит на месте и не собирается заходить в автобус, спросила его:

– Как тебя зовут?

Лицо парня на этот раз не посетила улыбка. Нет, не от того, что ему не хотелось говорить своего имени незнакомому человеку, пусть это даже была и девочка, просто его имя он и сам уже стал забывать, потому что никто из людей не спрашивал о нем, да, и не называл его по имени. Взгляд парня был растерян.

– Кевин, – робко произнес он, понимая, что говорит неправду.

– Пока, Кевин, – сказала Джессика, заходя в автобус.

Двери автобуса закрылись, и он уехал. Парень снова остался один на остановке.

– Зачем я солгал ей. Она ведь просто ребенок.

Молодой человек ругал себя за эту ложь, но менять сказанное уже было поздно. Бежать за автобусом ради того, чтобы сказать пятилетней девочке свое настоящее имя, глупо. Зачем было портить приятное, хоть и недолгое знакомство.

Начался дождь.

Парень достал наушники из кармана.

– Нет, – сказал сам себе и положил их обратно.

Нужно было идти домой. Дождь, начавшийся так внезапно, в чем-то помог, ведь он преграждал ему путь. Парень не хотел идти домой, это было просто необходимостью.

Простояв еще полчаса на той же автобусной остановке, парень находился в полном одиночестве. Он иногда смотрел на экран своего телефона, словно ему кто-то должен был вот-вот позвонить, но там по-прежнему было пусто, ни единого звонка и смс.

Дождь закончился так же внезапно, как и начался. В небе появилось солнце, но казалось, оно не греет. После дождя воздух наполнился свежестью и прохладой.

Парень сделал шаг вперед, выйдя из-под крыши. Он посмотрел направо, куда уезжали все автобусы, которых не было последние минут десять, повернулся в ту сторону и медленно пошел.

Его звали Джеймс Рейн. Конечно, никто не звал именно так, Джеймс, в основном его звали Джимми, хотя и так его тоже мало кто называл. Ему было всего пятнадцать. Из-за своего особого восприятия мира, как он сам считал, у него не было друзей, тех, с кем он мог бы проводить время. Были знакомые, которым мог сказать «привет», проходя мимо, но разговаривать

с ними на какие-то темы, особенно серьезные, у него не получалось, поэтому и считал их знакомыми. Его внешний вид во многом напоминал стиль субкультур «Готы» и «Эмо». Нет, он не придерживался ни того, ни другого восприятия мира и все тому подобное. Просто, так было проще дать понять людям, что он видит этот мир не как другие. У Джимми был свой особый взгляд. Какой именно, сложно сказать. Он сам иногда не знал, как объяснить, как донести свои мысли до тех, кто однажды, возможно, спросит его об этом. Этого пока не случалось. Хотя нет, случалось, только что на автобусной остановке. Ведь маленькая девочка Джессика спросила его «Кто ты?». Джимми не смог ответить на этот вопрос, а именно в ответ на этот вопрос он считал, нужно говорить о том, что ты думаешь, как понимаешь все вокруг.

Была пятница. Джимми не хотел идти домой, там его ждало только одно – скука. Он знал, придя домой, мама спросит у него о том, как прошел день в школе. Джимми ответит, что все хорошо. На этом разговор закончится. Он зайдет в свою комнату и ляжет на кровать, чтобы отдохнуть, хоть и не устал вовсе. Все это могло бы снова произойти, но Джимми решил не идти домой. Он направился в парк, туда, где было много людей. Пусть они и не общались с ним, а он с ними, но сидя на скамейке в парке, Джимми не чувствовал себя одиноким, как обычно. Он иногда приходил сюда и раньше, чтобы отвлечься от привычной жизни.

Добрался до парка быстро, нашел взглядом свободную скамейку и присел на ее край, словно для того, чтобы кто-то, если захочет присесть, решил, что скамейка свободна.

Парень смотрел на людей, находившихся в то время в парке. Его взгляд мог показаться со стороны пустым, но внутри было множество эмоций и различных мыслей. Джимми то и дело пытался проанализировать все происходящее вокруг. Он молчал, и лишь изредка у него вырывалось какое-нибудь слово, тогда Джимми быстро оглядывался по сторонам, чтобы убедиться, что его никто не слышал. В этот раз Джимми снова много думал, постоянно думал.

«Как много людей. Кто они? Такие же, как и я, или другие? Интересно, почему отделяю себя от остальных? Ведь они тоже просто люди, и я просто человек. Глупо все это. Наверное, мне никогда не понять все того, что говорю сам себе, о чем думаю. Это все глупо... Нет, я все равно не могу без этого, не могу не смотреть на людей просто так. Мне просто необходимо оценивать их, их поступки, действия, критиковать, хвалить, унижать в своем сознании. Не могу без этого. Стоп! Нужно избавиться от последнего предложения. Я не считаю так или... сам себя обманываю. Хочу думать, что мне нравятся люди, мне приятно находиться среди них, быть одним из них, но... мне нравится ведь совсем не это. Мне нравится критиковать их, видеть их недостатки и ставить эти недостатки на первое место, а все достоинства, которыми они обладают, принижать, уничтожать полностью. Да, это так. Я не знаю почему, но мне это нравится. Быть может, это моя натура. Я смотрю на людей и вижу не их лица, а, возможно, души... вижу, кто из них добр, а кто зол, чья улыбка искренняя, а кто лжет близким и всем вокруг вообще. Может, это мой дар, видеть то, чего не видят другие? Дар... я слишком много думаю об этом. Возможно, это не дар, а проклятие. Ведь счастья от этого не прибавляется, а значит, это не дар. Зачем я вообще об этом думаю. Вот девушка сейчас будет проходить мимо меня. Она ведь обязательно обратит на меня внимание, но не потому, что я симпатичный или еще почему-то, что связано с внешностью. Нет. Она обратит на меня внимание, потому что я не такой, как все те люди, сейчас в парке. Сажу один на скамейке в центре парка, ни с кем не общаюсь, даже по телефону, просто смотрю вокруг. Вот и все. Она идет. Я не буду смотреть на нее. Это будет нечестно, ведь так точно привлеку ее внимание. Десять шагов, девять, восемь... три, два, один».

Девушка, проходя мимо Джимми, посмотрела на него и, не останавливаясь, прошла дальше, лишь усмехнувшись украдкой. Джимми оказался прав, и сейчас, одержав победу над своим вымышленным противником, с которым он как будто заключил пари, Джимми переполняли эмоции, которые он превосходно скрывал от окружающих.

«Я был прав. Она прошла и посмотрела на меня. Пусть и усмехнулась, это уже другой вопрос, но ведь уговор был таким, девушка обратит на меня внимание, когда будет проходить мимо. Значит, я победил».

– Победил, – произнес вдруг вслух Джимми. Он сразу же понял, это слово было сказано вслух, и тут же осмотрелся вокруг, словно думал, кто-то из незнакомых ему людей наблюдал за ним и подслушивал.

Джимми достал телефон, посмотрел на время. Часы показали восемь вечера.

– Еще рано возвращаться, – на этот раз Джимми проговорил эти слова специально, чтобы самому убедиться, он еще жив и находится в реальности этого мира.

На улице еще было светло. Весна плавно переходила в лето, поэтому и погода держалась хорошей, правда иногда шел дождь, как это было в этот день, когда Джимми находился на автобусной остановке. Солнце постепенно заходило за горизонт. Джимми сидел на скамейке и наблюдал за ним, забыв о людях в парке. Он просто смотрел на солнце, его глаза быстро уставали от яркого света, поэтому переводил взгляд на что-то другое. Это были то случайные прохожие, проходившие мимо него, то люди, сидевшие на траве вдали от него, то скамейка, стоявшая в десяти метрах от него. Джимми не заметил, как солнце уже скрылось. Не думая ни о чем или же думая, время бежит незаметно, Джимми увидел, как стало темнеть.

Встав со скамьи, парень направился в сторону дома. Подходя к пешеходному переходу через дорогу, Джимми достал телефон, чтобы посмотреть время. Он удивился, увидев на экране телефона цифры двадцать два и рядом два нуля. Да, было уже десять вечера. Джимми понял, что задержался. Ведь еще не был дома. Мама должна волноваться, но... Джимми вспомнил, мама не звонит ему лишь потому, что она на работе, поэтому не волнуется за него.

Молодой человек перешел через дорогу и направился к мосту. Мост большой, если считать в масштабах того города, в котором жил Джимми. Река, над которой он возвышался, была небольшой, но она стала такой лишь недавно, лет пять назад. Джимми помнил еще то время, когда река была большой. Проходя по мосту, он часто вспоминал ту реку и грустил, что ее нет с ним. Это просто детские воспоминания, но они все же были в его голове. Длина моста была около семидесяти метров, по крайней мере, у Джимми это расстояние измерялось в восьмидесяти шагах, которые специально делал большими, чтобы наиболее точно измерить длину моста, проходя по нему.

В этот раз Джимми совсем не думал о мосте, спешил домой, чтобы самого себя убедить, не волноваться, как будто это было важно для него. Наверное, было важно.

Сделал первые шаги по мосту. На нем никого не было: ни машин, ни людей. Это не показалось странным. Парень просто не обратил на это внимания. Будь Джимми собраннее, как обычно, обязательно учел бы все это и остановился, чтобы обдумать происходящее, но не в этот раз. Он уже прошел более половины расстояния, как вдруг... увидел девушку, стоящую на этой самой середине моста, на его краю, за поручнем. Джимми заметил ее боковым зрением, поэтому не сразу понял, что это реальность, это настоящая девушка. Он даже не сразу остановился, чтобы убедиться в этом. Пройдя еще несколько метров, любопытство Джимми все же взяло верх над его спешкой домой.

Обернулся и... действительно, на мосту стояла девушка, она собиралась прыгнуть вниз. Именно так казалось. Ведь мало кто будет стоять на мосту за поручнем, смотреть вниз. Джимми осторожно сделал несколько шагов к незнакомой девушке.

Остановившись, понял, девушка плачет. Он понимал, любое его неосторожное действие может привести к необратимым последствиям, поэтому не торопился.

Не подошел слишком близко, произнес еле слышно:

– Девушка... вы... – не зная, что сказать и как подобрать нужные слова, Джимми спросил, – зачем?

Незнакомка, находившаяся на краю пропасти, ответила:

– Я никому не нужна...

Джимми замер. Он словно нашел родную душу в ней, но не понял. Просто ему стало интересно.

– Почему ты так думаешь?

Даже не стал уговаривать девушку перебраться на безопасную сторону. Он стал разговаривать с ней о ее проблемах. Девушка ответила не сразу, все еще не могла сдержать слез.

– Я... я не хочу так жить. Я одинока.

И снова тишина. Джимми огляделся по сторонам. Как будто нарочно вокруг никого, и даже некого было позвать на помощь, вдруг если девушка все же прыгнет вниз или же еще для чего-то.

– Не стоит так говорить, – начал Джимми. Для него это было что-то вроде развлечения. Ему всегда хотелось высказаться о своем одиночестве, и вот, такой момент настал, хоть и не самый подходящий, – в одиночестве есть много чего хорошего.

Сказав это, Джимми сразу же задумался, что именно, ведь сейчас девушка должна задать вопрос, это она и сделала.

– А что именно?

– Что? – специально переспросил Джимми, чтобы выиграть еще несколько секунд для себя.

– Что хорошего в одиночестве, ведь когда ты один, в голову лезут странные мысли, о которых ты раньше не думал, становиться холодно даже. Я не знаю, что там еще происходит.

– Как не знаешь? Ты ведь сказала, что одинока.

– Я не могу вспомнить сейчас, – немного раздраженно ответила девушка, настаивая на том, чтобы Джимми ответил ей.

– Что хорошего в одиночестве? Да хоть то, что ты можешь побыть наедине с собой и услышать те мысли, о которых не знал раньше и не думал о них, как ты и сказала.

– А если я не хочу их слышать?

– Не слушай, не думай о них. Они появляются, потому что они есть в тебе, а от этого никуда не деться. Ты живешь с ними, просто постарайся понять это и принять, как это сделал я.

У Джимми был другой план разговора, который придумал за эти несколько минут знакомства, если эту встречу можно было назвать знакомством.

– Вот ты стоишь сейчас на краю. Сделаешь шаг – и все, дальше только неизвестность. Ты думаешь, там, куда ты так хочешь сейчас попасть, будет лучше, но... ты же знаешь, это не так.

– Ты намекаешь, что я попаду в ад?

– Если веришь в это, значит, так оно и будет, – ответил Джимми.

– Я не хочу туда, но здесь моя жизнь – это тоже сплошная неизвестность.

– Это твой выбор. Решай сама. Тебе жить в этом мире или еще где-то... как хочешь.

Джимми развернулся и стал удаляться вдаль. Не дождался, когда девушка одумается и примет верное решение остаться в этом мире.

Джимми погружался в темноту. Дорога, которая вела его к дому, должна была пройти через темный переулочек. Джимми смотрел вперед, не задумываясь, что будет дальше с его новой знакомой, точнее незнакомой девушкой. До поворота оставалось несколько шагов, затем тот самый темный переулочек. По нему Джимми должен сделать около пятидесяти шагов, возможно больше. Парень уже замечал темноту и даже начал поворачивать в его сторону, как вдруг... что-то остановило его.

«Я не могу...», – прозвучало в его голове.

Джимми остановился перед тем, как продолжить путь сквозь темноту. Что-то его отталкивало, он не мог понять, что это было на самом деле. Считал, что испугался темноты. Это было чем-то другим.

– Девушка, – произнес Джимми вслух самому себе, – я оставил ее в беде. Почему? Ведь я... я критикую других людей за то, что они не обращают внимания на окружающих, на близких и родных, а сам... поступаю так же, как и они. Получается, я один из них? Нет, не хочу быть таким.

Быстро повернул голову в сторону моста. Он не так далеко, но и не так близко, чтобы слышать слова и рассмотреть движения.

– Мне нужно вернуться, – уговаривал Джимми себя же, словно боролся с кем-то, кто был у него внутри и противился его мыслям и желаниям, – я должен.

Молодой человек пошел обратно. Поняв, что нужно поторопиться, он побежал быстрее и быстрее. Вот уже подбегал к мосту, но все еще не мог понять самого главного.

Джимми подбежал к середине, к тому месту, где стояла девушка еще какие-то десять минут назад. Парень, словно обезумев, стал осматривать мост, нигде не было той девушки. Джимми посмотрел вниз на воду, но водная гладь была спокойна, насколько это было возможным для городской реки. В свете фонарей увидел свое отражение на воде. Это был обычный парень, внешность которого могла сказать, что он старался не быть как все, хоть это и не очень получалось. Глаза выдают каждого. Нет, он не видел своих глаз в отражении, даже выражение лица было сложно разобрать, но Джимми точно понимал, как выглядит, и какое чувство сейчас передают его глаза.

Сердце то билось так быстро, казалось, что выпрыгнет из груди, то практически останавливалось. Он не знал, что случилось с девушкой, и от этого становилось еще печальней. Джимми нервничал. Узнав, что девушка жива, он бы успокоился, и все было бы в порядке. Если бы оказалось, что девушка все-таки спрыгнула с этого проклятого моста, то Джимми казнил бы себя, что оставил умирать. Ни первого, ни второго он не знал, а незнание – это самое худшее, что могло быть в тот момент.

Постояв немного на мосту, будто ожидая, когда девушка вернется или воскреснет, Джимми снова, как и некоторое время назад, повернулся и побрел домой, не оборачиваясь. Подходя к темному переулку, которого будто бы испугался, парень даже не обратил внимания на него. Неосознанно повернул налево и мало чего видел, пока шел в темноте.

Вернулся домой около полуночи, потому что шел неторопливо, задумавшись о произошедшем.

Мамы дома не было. Она работала, поэтому Джимми открыл дверь своим ключом и напрямик направился в свою комнату. Бросив рюкзак на пол, лег на кровать и уставился смотреть в потолок.

«Что с ней? Неужели бросилась вниз, неужели умерла... я даже не знаю, была ли она красива, не знаю ее имени. О чем я думаю? Разве об этом должен думать. Я стал свидетелем самоубийства и никак не помешал этому, даже не попытался, хотя... ведь я сказал ей, жизнь всего одна и нам нужно ее беречь... или не сказал. Не помню», – Джимми потер пальцами уставшие глаза. Он хотел спать, но мысль о девушке не давала ему покоя, – «она жива, да, жива. Просто ушла к себе домой, пока я уходил. Если бы она спрыгнула, то я бы услышал это, но ничего такого не было, значит... нет, просто стараюсь убедить себя, что все закончилось хорошо, но ведь это не так. А если так? Значит, мне не нужно себя винить в ее смерти, я не виновен, не виновен», – последнее слово словно отдалось эхом в голове Джимми и поэтому прозвучало как «виновен».

Молодой человек старался отгонять все мысли, у него это получалось не всегда. Он, то вспоминал о девушке, то забывал и переключался на что-то другое, то винил себя в ее смерти, то обвинял девушку в том, что она издевается над ним. Передумав много чего, Джимми уснул в этом бреду.

Проснувшись утром, парень открыл глаза и увидел, как проспал всю ночь одетым. Была суббота, семь часов утра. Джимми знал, мамы все еще нет дома, и она придет только к восьми, а то и к девяти часам. Он решил притвориться больным и никуда не пойти.

Вспомнив снова о девушке, поспешил включить телевизор. Думал, там могут показать и рассказать что-то о случившемся. Если кто-то погиб, об этом обязательно должны были сообщить в новостях. Просидев перед экраном целых полчаса, Джимми ничего не узнал. Новостей о погибшей девушке, бросившейся с моста, не было.

– Возможно, ее тело еще не нашли, – прокомментировал вслух свою мысль.

Услышав, как открывается входная дверь, Джимми сделал свои глаза и лицо грустными, притворившись больным. Он устроился поудобнее перед телевизором.

В комнату вошла мама Джимми – Сара. Женщина средних лет, точнее ей было тридцать семь. Приятная внешность, нежный и тихий голос, длинные темные волосы, собранные в очень простую прическу. Сара Рейн работала в швейном цехе в ночную смену. Денег, которые она зарабатывала, хватало на жизнь, но не на столь богатую, поэтому еще подрабатывала и днем, точнее, вечером до работы.

– Ты еще не ушел? – спросила она.

– Нет, я плохо себя чувствую.

Сара подошла к сыну и дотронулась своей ладонью до его лба.

– Холодный.

– У меня нет температуры.

– Тогда что же?

– Не знаю, просто что-то внутри болит.

– В животе?

Джимми недолго, но подумал, согласиться с мамой или нет. Ему нужно срочно придумать себе болезнь, чтобы мама поверила в его слова.

– Да, – ответил он, – но думаю, это должно пройти.

– Хорошо, сегодня ты останешься дома, но все равно нужно будет сходить к врачу.

– Ага, – произнес парень, продолжая смотреть телевизор.

«Зря я обманываю маму. Она не заслуживает этого. Я снова веду себя, как те, кого презираю. Это неправильно», – думал Джимми.

– Я пойду спать, – сказала Сара, проходя к себе в комнату, – не делай громко, пожалуйста.

– Хорошо, я сейчас выключу, – ответил парень, выключая телевизор и поднимаясь с дивана.

Парень зашел к себе в комнату и снова лег на кровать, уставившись в потолок.

«Может, позвонить в полицию? Они станут искать ту девушку и найдут ее. Они смогут. Возможно, она окажется живой, и тогда я попрошу у нее прощения за то, что ушел вчера. А если она окажется мертвой, то я, хоть увижу ее лицо, узнаю имя и... буду помнить о ней всегда», – Джимми перебирал возможные варианты развития дальнейшей его жизни, его действий, но не знал, как поступить, – «нет, не стоит идти в полицию. Они станут подозревать меня в совершении убийства или же самоубийства, как это у них там называется. Мне этого не нужно. Я хочу закончить школу и пойти учиться дальше. Может, сказать маме, она подскажет, что делать? Нет, этого тоже не нужно делать, не нужно ее беспокоить напрасно. Вдруг девушка жива, а я только зря паникую. Нет, не буду никому говорить вообще о том, что вчера было. Так будет лучше. Да».

Сара уснула, а Джимми, не зная, чем себя занять весь свободный день, принялся рисовать персонажей из своих любимых аниме фильмов. Он сел за стол, достал тетрадь и взял в руки ручку. Перед тем, как начать, снова задумался.

– Кого мне нарисовать? – спросил самого себя, – попробовать того темного рыцаря или же богиню света. Нет, лучше рыцаря, его помню лучше.

Джимми провел первую линию, затем вторую, и вот уже стал вырисовывать каждую деталь своего темного рыцаря.

Это занятие у него заняло не так много времени, потому что Джимми очень хорошо рисовал, и темный рыцарь был не самым сложным персонажем для рисования.

Молодой человек то ложился на кровать, чтобы отдохнуть, то вновь садился за стол и рисовал. После того, как и то, и другое ему надоедало, включал свой ноутбук и бесцельно бродил в интернете. В игры Джимми играть не очень любил. В этом он также видел свое отличие от остальных его сверстников, которые не вылезали из-за компьютера. Джимми старался работать за компьютером только в действительно нужном случае. Иногда он рисовал своих персонажей, придумывал им имена и даже пытался создавать комиксы. Это тоже получалось довольно часто, но почему-то он не пытался посвящать этому большую часть времени, наверно, считая, любая привязанность – это глупо.

Наступил вечер. Сара снова стала собираться на работу. Она работала и в субботу тоже. У нее вообще выходные дни были редкостью. Женщина, то подменяла кого-то из коллег, которые часто просили ее об этом, то просто выходных не было. Джимми понимал, она делает это все ради него. Ведь отец оставил их около пяти лет назад, когда Джимми было всего десять лет. С тех пор взгляд Джимми на этот мир и изменился. Во всем или в большей части того, что происходило, он видел плохое или какой-либо подвох. Никому не верил, хоть и делал вид, что иногда доверяет тем, кто пытается заслужить его доверие.

Джимми стоял в дверях и смотрел на то, как его мама собирается на работу. Она то и дело проверяла что-то на кухне или в ванной комнате, словно ее сын маленький ребенок, и она боится оставлять его одного.

– Ну, всё. Мне пора. Так, если захочешь кушать, то...

– Не волнуйся, мам. Со мной все будет в порядке. Я знаю, что и где лежит.

– Ты у меня совсем уже взрослый.

– А ты все еще считаешь меня ребенком.

– Для меня ты всегда им будешь.

Мама сделала шаг навстречу Джимми и оказалась рядом с ним. Она поцеловала его в щеку. Джимми никак на это не отреагировал.

– Утром вернусь, – сказала Сара, уходя.

– Удачной ночи, – произнес вслед уходящей маме.

Он всегда хотел сказать «удачного дня», но его мама всегда работала в ночную смену, поэтому приходилось говорить иначе.

Оставшись один, Джимми снова вернулся к себе в комнату и лег на кровать. Свет в комнате был включен, но не слишком ярко, поэтому парня потянуло в сон. Спустя полчаса он уснул. Ему приснился сон.

Джимми возвращается домой. Он проходит по мосту и словно что-то забывает сделать. Возвращается, останавливается на середине моста. Подходит к краю и смотрит вниз. Джимми ничего и никого подозрительного не видит. Он оборачивается и видит перед собой незнакомую девушку. Не может разобрать ее лица, словно оно находится в каком-то тумане или за мутным стеклом, но четко понимает, это та самая девушка, которую он не спас на этом мосту.

– Это ты? – спросил Джимми.

В ответ тишина.

– Я пытался тебя спасти, но ты... нет, я...

Попытки оправдаться не привели ни к чему. Он не мог найти нужных слов, чтобы доказать свою невиновность. В голову лезли только плохие мысли, которые могли доказать и доказывали его вину.

Девушка стояла неподвижно и ничего не говорила в ответ. Парень испугался этого. Его сердце стало биться быстрее. Каждый стук он слышал, потому что они отдавались эхом в его голове. Девушка протянула руку. Он принял это за жест, который звал его пойти вместе с ней.

– Нет, я не хочу с тобой, не хочу, не...

Джимми проснулся, закричав. Тяжело дыша, присел на кровати. Быстро оглянувшись вокруг, парень понял, что находится дома в своей комнате и ему ничего не угрожает. В комнате не было той самой девушки. Он был совершенно один.

– Это сон, – убеждал самого себя, – всего лишь сон.

Немного успокоившись, Джимми встал и пошел на кухню. Включив свет на кухне, парень подошел к столу, взял стакан и набрал воды. Джимми выпил весь стакан, словно его мучила сильная жажда, хотя пить ему совершенно не хотелось.

Поставив стакан на место, парень выключил свет на кухне и пошел обратно в комнату.

Спать ему больше не хотелось. Он испугался, хоть и не признавался в этом себе, чтобы не пугаться еще больше. Сев за стол, вспомнил, как днем хотел нарисовать богиню света из мультфильма. Джимми решил, так отгонит все мрачные мысли, которые подступили к нему слишком близко.

Взяв чистый листок и ручку, принялся рисовать. Так увлекся этим процессом, что через полчаса уже практически забыл о своем кошмаре.

Когда закончил свой очередной рисунок, Джимми посмотрел на время. Было без пятнадцати два ночи.

– Нужно ложиться спать, – сказал это так, словно еще и не ложился вовсе.

Выключив настольный светильник и раздевшись, парень забрался под одеяло.

– Это всего лишь сон, мое воображение и ничего больше, – снова и снова убеждал себя Джимми.

С этими мыслями он и уснул.

Ночь прошла быстро, и уже утром парень проснулся от того, что услышал какой-то шум на кухне. Это была его мама, она, придя с работы, решила приготовить завтрак. Джимми посмотрел на время. Было еще слишком рано для воскресенья, всего половина девятого.

– Нет, не буду вставать, – пробормотал и накрыл голову одеялом, пытаясь спрятаться от солнечного света, который уже светил в окно.

День для Джимми прошел быстро. Так быстро, что и не заметил времени. Весь выходной день провел в комнате. Снова наступила ночь. Джимми уже лежал под одеялом и старался отгонять от себя все те же мысли о незнакомой девушке, которую не смог спасти, как ему казалось.

«Почему я себя виню в ее смерти. На моем месте кто-либо другой мог вообще пройти мимо, даже не предпринимая никаких попыток спасти ее, а я... я остановился и заговорил с ней. Да, своим разговором с ней я все-таки использовал свою попытку помочь этой девушке, пусть у меня не получилось, но попытка была. Значит, мне не нужно себя винить. Я не виновен в ее смерти. Нужно так и запомнить, понять, наконец, она умерла не из-за меня, а по своей воле или же по чистой случайности. Бред. Я ведь не знаю, что с ней случилось. Вдруг она жива. Тогда я буду рад, наверное. Меня не будет мучить чувство вины, но как мне узнать, жива ли она или нет. Я даже не знаю ее имени. Если бы знал, то найти ее было бы проще простого, стоит только ввести имя в поиске в социальных сетях, но нет, найти ее без имени – это сверхзадача, которая на данный момент невыполнима для меня», – Джимми продолжал все думать и думать, не смотря и не помня о времени. Ночью время шло быстро, и парень уснул только в три часа.

Уже под утро снова приснился сон, похожий на тот, что был прошлой ночью. Парень снова проснулся, но на этот раз не закричал.

Вскочил и уставился смотреть в окно. Там никого не было, как не было никого и в комнате. Быстрым взглядом осмотрел свою комнату. Мама спала в соседней, в эту ночь она не работала, поэтому Джимми сразу же подумал, что мог ее разбудить.

Встав с кровати, тихонько приоткрыл дверь своей комнаты и выглянул из-за нее. Ничего странного не услышав, успокоил себя:

– Тишина.

Закрыв дверь и снова лег под теплое одеяло.

– Нужно перестать думать о ней, – мысли снова каким-то образом привязывались к произошедшему случаю.

Джимми закрыл глаза. Он пытался представить перед собой что-то хорошее, что могло отвлечь его, но в его жизни такого не было. Случай на мосту – это самое необычное, что произошло за последнее время. Мысли не давали покоя, хоть было уже утро.

Джимми снова открыл глаза и посмотрел на часы.

– Половина седьмого, – сказал вслух, чтобы осознать, скоро уже нужно будет вставать и идти в школу.

«Не хочу никуда идти», – думал Джимми. Он уже не мог уснуть, поэтому просто думал о чем-то, что приходило в голову, – «нет, нужно пойти. Я не могу притворяться больным. Обманывать – не хорошо. Не могу обманывать маму. Она единственный человек, кто верит мне. В такие минуты...», – Джимми замолчал в своих мыслях на миг, – «в такие минуты мне хочется, чтобы у меня была куча друзей, чтобы меня не тревожили мысли об одиночестве и смерти. Я хочу, чтобы моя жизнь была похожа на жизнь простого среднестатистического парня», – Джимми снова перестал думать, но спустя мгновение опроверг все слова, сказанные им же пару минут назад, почти все, – «что я говорю? Ведь на самом деле мне все это нравится. Мне нравится быть одному. Одиночество – это самое лучшее, что могло быть придумано в этом мире. Оно помогает мне думать о том, о чем я никогда бы не подумал, имея ту самую кучу друзей, которые просто числились в одноименном списке. Да, конечно, все эти мысли заставляют задуматься серьезно. Возможно, что и не очень-то хорошо для парня моего возраста, возможно, все это должно было прийти ко мне позже, лет через десять или даже двадцать, но это есть сейчас и от этого никуда не деться. Так что нужно принять свое одиночество, свои мысли о смысле жизни и всем прочем, что есть в моей голове, и жить дальше. А вот мысли о той девушке с моста, их мне нужно отбросить и не думать о них никогда больше. Я смогу сделать это, у меня получится. Нужно просто отвлечься, на что именно? Обязательно придумаю, а сейчас, сейчас мне нужно хоть немного поспать, пусть и осталось немного времени. Это не важно, совсем не важно».

Уже спустя пару часов Джимми сидел в школе за партой и не думал о своем одиночестве, о смысле жизни.

В школе он ни с кем особо не общался, поэтому казалось, день тянется слишком долго. На самом деле время шло как обычно.

Прошел месяц. Джимми и не заметил этот месяц. За окном уже лето, конец июня. В школе наступили каникулы. Возможно, каникулы и могли отвлечь от странных и порой непонятных мыслей, но это было лишь предположением. Джимми нравились каникулы только потому, что он мог не ходить в школу и не видеть всех тех лиц, которые надоели ему. Он был рад, что мог посвятить все свое время себе и самопознанию, саморазвитию. В чем заключалось это познание, Джимми и сам не знал. Просто верил, это даст ему что-то высшее, что-то, чего нет у остальных его сверстников.

Однажды Джимми снова пошел в тот парк, где находился в тот самый день. Он, как и в прошлый раз, сидел и смотрел на людей, которых не знал. Ему нравилось наблюдать за теми, кто был вокруг, тем самым все больше и больше познавал поведение людей и их взаимоотношения друг с другом.

На скамейке, где сидел, больше никого не было, и никто не подходил. Джимми провел весь день в одиночестве, и уже не так часто думал о незнакомой девушке. Стал забывать, что, возможно, он виновен в ее смерти, да, и обо всем, что вообще было связано с тем вечером.

Прошло еще два месяца. Прошло и лето. Наступила осень – самое любимое время года Джимми. Он любил осень, наверное, это время года было похоже на его настроение, на его поведение, на его жизнь. Солнце уже не так сильно грело, и жара постепенно становилась слабее, но все же еще было тепло.

Джимми перешел в выпускной класс. Последний год в школе должен был стать особенным, но время шло как обычно и события развивались последовательно, как и должны были развиваться, исходя из жизни парня.

Он практически уже забыл о своих чувствах и мыслях, которые связаны с самым, наверное, заметным событием в его жизни.

Парень снова пришел в парк после школы, в тот самый парк. Снова просто сидел и наблюдал за происходящим, только в этот раз взял с собой тетрадь и карандаш, чтобы запечатлеть этот момент.

Пытаясь хоть что-то нарисовать, Джимми испортил несколько листов тетради, но лица реальных людей у него не получались.

– Что же со мной случилось? – задал вопрос себе, но не нашел ответа.

Так ничего не нарисовав, парень заметил, как день уже подходил к концу. Была пятница, Джимми вспомнил, он вот также более трех месяцев назад возвращался домой затемно и встретил незнакомую девушку на мосту. Ему стало немного страшно, дрожь пробежала по спине, но быстро исчезла.

– Мне не страшно, – попытался убедить себя, и у него это получилось.

Он положил тетрадь в сумку. Посмотрев вокруг, увидел, люди не собирались уходить из парка. На всякий случай узнал время, чтобы понять, поздно уже или еще нет. На часах было половина десятого вечера.

– Нужно возвращаться домой, – подвел итогом.

Парень направился домой. Снова шел той же дорогой, через мост. Только подходя к нему, Джимми вспомнил, что у него связано с этим мостом. На середине парень остановился, подошел к краю и посмотрел вниз. После двух минут, проведенных в тишине и смотря вниз, произнес:

– Ты там?

Он словно ожидал, что девушка ответит ему, но ответила только небольшая река шумом, который создавало течение. Она что-то прошептала парню, а он не понял слов.

Джимми глубоко вздохнул и пошел дальше. Он уже подходил к тому темному переулку, по которому нужно было пройти, чтобы добраться до дома. Оставалось несколько шагов до него. Услышав какие-то шаги позади, ускорился.

В голове появилась мысль, которая заставляла не идти по переулку, а пойти прямо. Конечно, при этом расстояние до дома увеличилось бы почти в два раза, но так было безопаснее. Джимми не послушал свой внутренний голос.

Только пройдя несколько метров по переулку, услышал за спиной голос.

– Парень, – окликнул кто-то.

Джимми остановился. Задержав дыхание и прислушиваясь к каждому шороху, не шевелился.

– Парень, – снова окликнул кто-то позади.

Джимми собрался с духом и обернулся. Увидел в нескольких метрах от себя мужчину средних лет в темной куртке. Его лица не мог рассмотреть, и это показалось ему слишком подозрительным, хоть и ничего такого не было, ведь освещение в переулке практически не было.

– Что вам? – спросил Джимми, уже решив для себя, сейчас произойдет что-то нехорошее.

– Слушай, – начал незнакомец, – я немного заблудился..., – подозрения только усилились, – не мог бы ты мне помочь?

Незнакомец стоял на том же месте, где Джимми его и увидел. В голове боролись различные мысли, среди которых главенствующей была одна – «это какой-то убийца, и он просто хочет сбить меня с толку, прося помочь ему в чем-то».

– Конечно, – ответил Джимми, сделав вид, что ничего не испугался, и он полностью готов помочь незнакомцу.

– Мне нужно найти дом 143. Не подскажешь где это?

Джимми удивился, подумав: «он не убийца? Просто человек, который ищет нужный ему адрес? Странно это».

– Дом 143?

– Да.

– Это вам нужно идти дальше по улице. Дойдете до первого поворота налево, там увидите на углу магазин. Затем от того магазина..., – Джимми вдруг понял, он поддался уговорам незнакомца помочь ему и решил сократить свой монолог, – затем вы увидите большое здание, там всегда многолюдно. Спросите у кого-нибудь, они подскажут поточнее, а я знаю только, дом 143 – это где-то дальше.

– Спасибо, – поблагодарил мужчина, – а ты, значит, живешь где-то поблизости?

«Он спрашивает о том, где я живу. Это вдвойне странно. Что же мне ответить ему? Солгать или сказать правду?» – подумал Джимми.

– Я здесь недалеко живу. Вы правы. Не часто бываю в той части города, поэтому и не знаю, что там находится. Я еще слишком мал, чтобы уходить от дома так далеко, – наговорил Джимми, понимая, сказал какие-то глупости.

– Мал? А возвращаться домой так поздно..., – незнакомец не договорил, как парень перебил его.

– Простите, мне нужно идти. Меня уже ждут, я пообещал быть в назначенном месте уже десять минут назад. Меня ждут, – солгал молодой человек.

– Да, прости. Действительно, задерживаю тебя. Еще раз спасибо за помощь.

– Не за что, – ответил Джимми и остался на месте, смотря, как незнакомый мужчина уходит вдаль по улице.

Выдохнул парень, и его сердце стало биться медленнее. Он повернулся и снова пошел в ту сторону, куда и шел, а именно домой.

В пути думал об этой непонятной встрече: «Почему я испугался. Да, конечно, незнакомый человек, да, уже поздно, к тому же темный переулок, но ведь не все люди маньяки и серийные убийцы. Мне нужно больше общаться с людьми или хотя бы просто больше доверять им, не видеть в них врагов».

Джимми уже выходил из переулочка на хорошо освещенную улицу.

Задумавшись, он не обращал внимания, что происходило вокруг него. А перед ним появились несколько подростков, таких же, как и он, только немного взрослее и с другим мировоззрением.

– Слышишь, друг, – обратился один из подростков, но Джимми был задумчив и прошел мимо них.

– Это ты зря, – произнес другой.

Всего было трое подростков.

– Нужно проучить его, – подсказал третий.

Один из них догнал Джимми и ударил его рукой по спине, желая сказать тем самым, чтобы тот остановился.

– Ты видимо глухой.

– Нет, – спокойно ответил Джимми.

– Тогда почему ты не ответил на мой вопрос?

– Какой вопрос?

Незнакомый парень не понял, ведь он сам никакого вопроса не задавал ему.

– Ты еще и умный?

– Не знаю, это не мне решать, – пояснил Джимми.

– Значит, это решу я.

Он ударил в живот. От удара Джимми согнулся, схватившись руками за живот. Его дыхание сбилось, он не мог его восстановить.

Второй из подростков подал идею.

– Может, у него что-нибудь есть в карманах?

– Может, и есть, – согласился третий.

Джимми понял, эти ребята хотят его просто ограбить, но ему не хотелось отдавать им свой телефон, который ему подарила мама на день рождения.

– Вот деньги, – парень нашел у себя в кармане несколько мелких купюр.

– Деньги, это хорошо. А телефон где?

– Нет телефона, – резко ответил Джимми.

– Нет? – переспросил один из ребят.

– В наше-то время и без телефона? – сказал другой, – держи его.

Парень схватил Джимми, лишив его возможности отбиться. Он пытался высвободиться из плена, но не получалось.

Последовал удар в живот. Это не успокоило Джимми. Затем последовал еще один удар, но парень все равно пытался вырваться. Следующий удар пришелся в лицо. Сознание Джимми помутнело. Удар был сильным, поэтому он перестал сопротивляться. Упал на колени, сил стоять на ногах не осталось.

Хулиганы забрали телефон и убежали. Перед тем, как уйти, один из них еще раз ударил ногой, когда Джимми уже лежал на асфальте.

– В следующий раз будешь знать, как не отвечать на вопрос, – сказал он и исчез.

Парень потерял сознание. Он лежал на животе лицом вниз. Его никто не замечал, да, и не заметил бы, даже если кто-то и приходил мимо. Тот участок, где он находился, был не освещен, и тело человека не видно с тротуара.

Прошло пара часов. Джимми очнулся. Приподнялся и присел, прислонившись спиной к стене здания.

Его сумка лежала рядом. Хулиганы даже не тронули ее, а если и тронули, то ничего не взяли. В сумке были только рисунки и больше ничего. Джимми попытался найти свой телефон, но его не было.

Первая мысль была такой: «Мама, она будет волноваться, звонить мне. Хоть бы они выбросили сим-карту и не ответили на ее звонок».

Джимми волновался, эти хулиганы могли ответить на звонок мамы и сказать что-то неприятное ей, или еще хуже, могли сказать, что с ее сыном что-то случилось.

Взяв сумку, парень направился к дому. Шел медленно, чтобы придумать объяснения для мамы.

«Что мне ей сказать? Сказать правду, на меня напали хулиганы и отобрали деньги и телефон, или придумать оправдание, чтобы не беспокоить ее напрасно, ведь со мной все хорошо... наверное», – Джимми подошел ближе к витрине магазина, мимо которого он проходил, чтобы увидеть свое отражение.

Перед ним предстала следующая картина. Его одежда была грязной, но не сильно, он не упал в какую-либо лужу или что-то вроде нее. Было достаточно отряхнуть пыль и большинство следов от того, что он какое-то время лежал на земле, должны были исчезнуть. Джимми

незамедлительно так и поступил. Быстрыми движениями, словно его мама уже шла к нему навстречу, отряхнул всю пыль с одежды.

– Так, вроде стало лучше, – подвел итог для самого себя.

Далее он стал присматриваться к своему лицу. Голова немного шумела, потому сделал вывод, у него должны быть какие-то ссадины и ушибы.

– Главное, чтобы не было крови, – снова вывел итогом.

Он осмотрел себя: лицо, руки и по возможности остальные части тела. Все было в порядке. Немного разбита губа, но в темноте, даже при свете фонарей и освещении витрины магазина, Джимми не мог понять, насколько серьезны повреждения.

– Ничего, могло быть и хуже, – вывел окончательный итог, – можно идти домой. Мама не догадается.

Он поправил ворот и продолжил путь.

Зайдя в дом и добравшись до квартиры, Джимми остановился перед дверью.

«Что же сказать: правду или ложь? Я не хочу обманывать маму, она единственный человек, который мне дорог в этом мире. К тому же я верю только ей, да и она мне доверяет. Что же делать? Нет, не буду лгать, скажу правду. Пусть она знает. Лучше так, чем жить и постоянно думать, что обманул дорогого мне человека», – думал парень.

Он полез в сумку, чтобы достать ключ от двери. Найдя ключ, открыл дверь. Не успел войти в дом, как к нему подбежала мама.

– Где ты был? – спросила торопливо она.

Свет в прихожей был включен, и он был ярким. Сара увидела, ее сын избит, хоть всеми силами старался не подавать виду.

– Что с тобой случилось? – спросила Сара.

– Ничего страшного, – начал Джимми, – я просто шел по переулку и...

– Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не ходил по тому темному переулку. Ведь можно пройти немного вперед, чтобы идти по улице, где хорошее освещение.

– Я знаю, просто...

– На тебя напали? – спросила Сара, не дав договорить.

– Да, но...

– Нужно позвонить в полицию, – сказала Сара и пошла за телефоном.

Джимми пошел вслед за ней.

– Не нужно, мам. Я все равно не помню их лиц. Я даже не знаю, где на меня напали.

– Что значит, не знаешь?

Джимми понял, идея сказать правду уничтожена.

«Придется лгать», – произнес мысленно.

– Я помню только, как сделал пару шагов по тому переулку и дальше... сзади подошли несколько ребят. Они что-то спросили, а я не ответил. Дальше кто-то из них сбил меня с ног, и я упал, ударился лицом и испачкал одежду, – Джимми говорил и понимал, он лжет, но не так, чтобы он все придумал, ведь многое было правдой, – потом... они забрали деньги и телефон и убежали, наверное... я просто этого уже не помню.

Сара положила телефон, который уже успела взять в руки.

– Подойди ко мне, – попросила она.

Парень подчинился.

Сара стала осматривать его с ног до головы, чтобы найти все ушибы и синяки, но таких было немного, всего-то пара штук.

– Голова кружится? – спросила Сара.

– Немного, – тихо ответил Джимми.

– Может быть сотрясение.

– Не думаю, что это сотрясение, – возразил парень.

– Все равно нужно показаться врачу.

– Но...

– Не возражай мне. Завтра же мы пойдем в больницу, и там тебя обследуют.

Джимми тяжело вздохнул. Тут к нему в голову пришла мысль.

– А как мы объясним, если они поймут, что меня избили. Они ведь сообщат об этом в полицию, а я не хочу этого.

Сара задумалась.

– Может, не пойдем никуда. Я пару дней побуду дома, и все пройдет. Помнишь, как тогда, когда я упал с качелей. У меня также кружилась голова, но мы никуда не ходили. Тем более сейчас, если у меня и есть сотрясение, то оно намного легче, чем тогда.

Сара смотрела на сына, который то и дело приводил доводы, и они все больше и больше заставляли ее подчиниться и не ходить в больницу.

– Хорошо, – согласилась Сара, – мы поступим по-твоему, но я прошу тебя, больше не ходи по тому темному переулку.

– Хорошо, мам, я обещаю тебе.

Джимми обнял маму.

– Я пойду спать, – сказал он и, сняв верхнюю одежду, пошел к себе в комнату, – спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – Сара также пошла к себе в комнату.

Женщина очень переживала за сына, но когда увидела его, то забыла обо всех своих переживаниях, чувствах и эмоциях, которые испытывала в тот момент, когда ждала. Она забыла все, что хотела спросить у него, все, что хотела сказать ему. Сара просто была рада, что Джимми вернулся домой.

Молодой человек зашел в комнату и лег на кровать. Его тело сильно болело, о чем не сказал маме. Он с трудом снял одежду и забрался под одеяло. Даже не пошел в ванную, чтобы умыться. Об этом даже не думал.

В голове рождалась мысль, в которой была месть тем хулиганам, которые напали на него. Главной задачей было найти их, а потом уже мстить.

– Я не оставлю это безнаказанно, – прошептал Джимми вполголоса.

С этой мыслью он и уснул.

Проснувшись утром, парень уже забыл о мести и о том, что он вчера хотел найти своих обидчиков. Его тело болело, даже сильнее, чем вчера, но мысли о мести уже не тревожили. Это было нетипично для него, но, наверное, так нужно, чтобы Джимми не посвятил свою жизнь мести, которая убила бы его самого изнутри.

Прошло время. Наступила весна, точнее уже конец весны. Джимми не вспоминал о событии, произошедшем год назад.

Было воскресенье, двадцатое мая, как раз тот самый день, когда парень стал свидетелем самоубийства незнакомой ему девушки, по крайней мере, как он думал. Ничего необычного в тот день не происходило. Джимми все также сидел за столом и рисовал любимых персонажей из мультфильмов. В какой-то миг ему это надоело. Он встал и вышел из комнаты. Думая над тем, что делать теперь, включил телевизор и расположился на диване.

Было ровно три часа дня, и по телевизору началась какая-то новостная передача. Джимми не обращал внимания на нее. Он думал о чем-то другом, как вдруг...

– Вчера вечером в реке было найдено тело молодой девушки... – произнес диктор новостей.

Сердце Джимми стало биться чаще. Мысли вновь вернули его в прошлое.

– Тело девушки? – спросил он, как будто ему должны ответить.

– Это произошло пару дней назад, – продолжал говорить диктор, – пока неизвестно, было ли это убийство или самоубийство. Как говорят эксперты, никаких следов насилия на теле девушки не обнаружено.

Воспоминания нахлынули на Джимми. Он словно и не забывал никогда о той девушке, которую не смог спасти тогда на мосту.

– Сегодня... – стал вспоминать, какая дата, – сегодня двадцатое мая, воскресенье. Год назад... я возвращался домой в пятницу, был вечер... какое же было число месяца тогда?

Джимми достал телефон, чтобы найти в органайзере нужную информацию. Он стал искать подходящую дату, которая могла быть в тот вечер. Через минуту результат был известен.

– Двадцатое мая, – немного испугавшись произнес парень, и дрожь пробежала по его телу, – значит, сегодня ровно год с того дня... нужно...

Джимми решил непременно что-то сделать.

– Нужно купить цветы и отнести на мост, – решил Джимми.

Через час парень уже подходил к мосту. Целый год он проходил по нему, уже практически не помня о том вечере, но сегодня с каждым шагом словно возвращался в прошлое.

Остановился на середине моста и подошел к краю. Джимми держал цветы в руках, не знал, что с ними делать, положить здесь прямо на мосту или оставить их где-то вначале моста, там, где они пролежат дольше, хотя бы на один день.

Джимми стоял и смотрел вниз на воду небыстрой, мелкой реки.

Вдруг услышал рядом с собой женский голос, но не понял и не разобрал, что этот голос сказал.

Джимми повернул голову направо и увидел перед собой женщину средних лет, немного моложе его мамы. На лице женщины была яркая улыбка, поэтому решил переспросить ее, тем самым показав, что готов с ней поговорить.

– Простите, вы что-то сказали? – обратился он к женщине.

– Я спросила, вы, наверное, ждете свою девушку, – ответила она.

Джимми немного непонимающим взглядом посмотрел на незнакомого человека, потом перевел взгляд на букет цветов в его руке и понял, что она имеет в виду.

– Нет, – Джимми улыбнулся украдкой, – я... – он не знал, что говорить, ведь сказав правду, откроет свою тайну, но решение пришло само собой, – год назад на этом мосту встретил девушку...

Джимми сделал паузу, которая показалась ему неловкой.

– Значит, все же девушка есть, – с той же яркой улыбкой заметила женщина.

– Нет... девушки нет... – тут Джимми осознал, он не знает, жива ли та девушка или нет, поэтому поспешил исправиться, – точнее, я не знаю.

– Не знаешь?

– Понимаете, – Джимми все же решил открыться этой незнакомой женщине, которую видел в первый раз, – год назад на этом мосту вечером я встретил девушку, которая пыталась прыгнуть в реку, – улыбка с лица женщины тут же исчезла, – я попытался отговорить ее, но...

– Но что? – торопливо спросила женщина, словно это как-то было связано с ней самой.

– Я не знаю. Я пытался отговорить ее, но... поступил не очень хорошо.

– Что значит, нехорошо?

– Я ушел, оставив ее одну на краю.

– Ты...

– Да, я знаю, поступил неправильно. Неправильно – это даже не то слово, которое должно быть здесь, но я вернулся через несколько минут... на мосту никого уже не было. Значит ли это, что она все-таки прыгнула вниз или то, что она все же поняла, как дорога жизнь и просто ушла домой, я не знаю.

Женщина что-то хотела сказать, но Джимми снова перебил ее.

– В тот день в новостях по телевизору ничего не сообщалось о смерти молодой девушки, да и после тоже ничего.

Выражение лица у незнакомой собеседницы изменилось.

– Возможно, она жива.

– Я надеюсь на это.

– И ты все это время помнил о ней?

– Наверное, помнил. Может, не так, чтобы постоянно, но какая-то часть меня все равно где-то здесь на этом мосту. А сегодня я услышал, как в новостях сообщили о смерти девушки, тело которой нашли в реке. Это не та, которую оставил я. Это произошло в другом районе, но это событие вновь заставило меня думать о ней.

– Как тебя зовут?

Парень без раздумий, словно автоматически, ответил:

– Джимми.

– Мое имя – Маргарет. Знаешь, мне почему-то кажется, та девушка, которую ты встретил тогда, жива.

– Жива? Почему вы так думаете?

– Поговорив с тобой сейчас всего лишь несколько минут, я поняла, такой человек, как ты, просто не мог не убедить молодую девушку не убивать себя.

– Мне тоже хочется в это верить.

– Если хочется – верь.

Эти слова словно дали надежду Джимми, словно подсказали ему верный путь. Взгляд его немного повеселел.

– Спасибо вам.

– За что? – удивилась Маргарет.

– Вы помогли мне понять, я не виновен ни в чем. Хотя если она все же...

– Верь в лучшее, она жива.

– Мне иногда, хотя нет, не иногда, а постоянно хочется найти ее, встретиться и узнать, что у нее все хорошо в жизни.

– Возможно, и она ищет тебя.

Джимми повернул голову в сторону Маргарет и удивленно спросил.

– Зачем?

– Ты думаешь, она забыла тот случай. Если бы меня отговорил от суицида такой милый парень, как ты, да, и вообще, если бы кто-то отговорил меня от чего-то плохого, то я обязательно захотела бы найти этого человека и поблагодарить его.

– Наверное, вы правы. Вот только найти нам друг друга будет сложно.

– Почему?

– Я не видел ее лица, а она не видела меня. Я стоял позади нее и ушел, не дождавшись, пока она переберется через эти поручни.

– Есть множество способов найти друг друга, стоит только захотеть.

– Я боюсь.

– Чего?

– Вдруг она все же умерла. Я стану искать ее и меня обвинять в ее смерти.

Такие мысли и доводы сбили с толку Маргарет.

– Знаешь, а ты в чем-то прав. Если не сообщал в полицию о том случае, то это, может быть, даже обернется для тебя с худшей стороны.

– Я просто трусливый человек.

– Джимми, ты веришь в судьбу?

– Да, наверное, верю.

– Если веришь, значит, ты знаешь, все в нашей жизни уже расписано, и если вам с той девушкой суждено вновь встретиться, то это обязательно произойдет. Нужно просто немного подождать.

Джимми снова украдкой улыбнулся. Он положил цветы приблизительно на то место, где и встретил незнакомую девушку.

– Я оставляю их здесь. Может, она сегодня тоже придет сюда и увидит их.

Маргарет посмотрела на Джимми, и на ее лице вновь появилась та самая яркая улыбка.

– Она придет.

– До свидания, – сказал парень, – спасибо вам еще раз.

– Надеюсь, ты встретишь ее. До свидания, Джимми.

Молодой человек развернулся и пошел в сторону дома. Сойдя с моста, он обернулся, чтобы вновь увидеть ту женщину, на миг понял, что не так хорошо запомнил ее лицо, но на мосту уже никого не было. По телу снова пробежала дрожь, словно эта женщина и была той самой девушкой или миражом, который просто исчез, выполнив свою миссию в этом реальном мире.

Снова идя домой, Джимми постоянно думал о девушке.

«Нужно попытаться найти ее. Как? Этот вопрос кажется неразрешимым, но ведь есть способы решить его. Пусть будет трудно, но я знаю, у меня получится... или может, все же не стоит этого делать. все это займет много времени, а мне нужно учиться, скоро закончу школу и буду поступать в институт. Хорошо, если будет свободное время, то обязательно буду искать ту девушку, надеюсь она действительно жива, иначе моя надежда убьет меня в будущем», – думал Джимми.

Дома парня ждала мама. Еще было не так поздно, и Сара еще не ушла на работу.

– Ты уже ввернулся? – спросила Сара, услышав, как открывается и закрывается входная дверь.

– Да, – громко ответил Джимми, снимая обувь.

Он прошел на кухню, где была Сара, присел за стол.

– Где ты был? – поинтересовалась мама.

– Я ходил... просто прогулялся.

– Просто прогулялся, – словно удивилась Сара.

– Да, прошелся по улице, – конкретизировал Джимми.

Вдруг женщина ни с того, ни с сего заговорила о том, что сказали в новостях.

– Ты видел, в нашем городе погибла девушка пару дней назад, Ее нашли в реке.

– Слышал, но возможно, это было убийство, – выразил свое мнение Джимми.

– Убийство? Откуда такое предположение?

– Не знаю, просто сейчас на улице много маньяков и убийц, так что вечером опасно ходить одному или одной.

– Ее убили вечером? – спросила Сара.

– Мам, давай не будем о ней. К тому же я не обладаю таким количеством информации, чтобы отвечать на все твои вопросы, а придумывать не хочу.

Сара, продолжая готовить, согласилась с сыном.

– Хорошо, хорошо, не будем.

Джимми, вставая из-за стола, сказал:

– Что-то я устал, пойду, отдохну.

– Мне уже через пару часов на работу уходить...

– Если усну, тогда закрой дверь на ключ, – попросил парень.

– Ага, – ответила Сара, думая о чем-то своем.

Джимми вошел к себе в комнату и лег на кровать. Он не хотел спать, но состояние было каким-то непонятным, поэтому закрыл глаза, чтобы ничего не видеть и ни о чем не думать, что давалось с трудом.

«Кто же ты, незнакомка? Как тебя найти? Зачем мы встретились с тобой? Просто, чтобы ты ушла, а на меня свалился груз вины, чтобы я всю жизнь мучился и чувствовал, что убил человека своим бездействием? Зачем? Если бы я только знал имя, одно простое имя. Мне бы этого хватило. Попробовать поискать в социальных сетях по фотографиям, но в нашем городе тысячи девушек. Хорошо, я сокращу диапазон возраста, но вдруг если она не попадет в этот диапазон, тогда все мои поиски будут напрасны. Если отобрать всех девушек от пятнадцати лет до двадцати, допустим, то...», – Джимми не стал гадать. Он сел за компьютер.

– Так, попробуем, – сказал парень и принялся устанавливать параметры поиска, – возраст от 15, нет, от 14, вдруг она была моложе, до 20, да, до 20. Не думаю, что она была старше. Ладно, пока ограничимся этим возрастом.

Нехитрыми движениями установил необходимые параметры и нажал кнопку поиска.

– Пятьдесят одна тысяча сто двадцать три, – был результат на экране, – не очень-то и много, – шутя, сказал Джимми.

Молодой человек смотрел на число, показанное на экране и не мог поверить, что в городе так много девушек его возраста.

– А если выбрать школу. Так, она была на мосту, значит, учится в ближайшей школе. Нужно попробовать все школы, так будет точнее.

Джимми стал выбирать одну школу за другой, пытаясь по фотографии узнать ту самую девушку, но ни одна не подходила под образ, который был в голове.

– Вот эта подходит, – произносил вполголоса, увидев похожую, – и эта тоже. Вот эта нет. Да их тут сотни похожих. Если бы я видел ее лицо, а так во цвету волос, по приблизительному телосложению...

Джимми закрыл все вкладки, все открытые окна на рабочем столе и отодвинул клавиатуру.

– Нет, все это бесполезно. Мне не найти ее таким способом. Я не видел лица, а искать человека, не зная внешности – это словно искать иголку в стоге сена, и то, наверное, иголку найти будет проще.

Молодой человек сидел и смотрел на монитор.

Те самые пара часов, о которых упомянула Сара, прошли. Джимми только услышал, как закрылась входная дверь. Сара, видимо, решила, что сын уснул, и не стала его беспокоить.

– Я снова один, – прошептал самому себе, но это выглядело так, словно он сообщил об этом кому-то рядом.

Лег на кровать и снова стал смотреть в потолок.

– Что мне делать? – спрашивал себя, – как заставить забыть ее? Как?

Джимми говорил так отчетливо и достаточно громко, как будто хотел, чтобы в пустой квартире нашелся человек, способный дать обоснованный ответ. Только тишина отвечала своим молчанием.

Парень закрыл глаза и попытался уснуть. Это ему удалось без особого труда.

Уснув с мыслями о незнакомой девушке с моста, Джимми снова приснился сон о ней.

В этот раз сон начался с того, что парень стоит на мосту перед девушкой, которая все также пытается прыгнуть с моста. Джимми уже не пытается отговорить, словно он уже сделал это.

– Как твое имя? – спрашивает Джимми.

Этот вопрос мучил парня в реальности, поэтому он возник во сне. Все закономерно.

Девушка называет свое имя, но Джимми не слышит. Шум воды нарочно становится громче, и парень не может понять, что ответила ему незнакомка.

Происходит так, что он не переспрашивает, словно услышал и запомнил имя.

Парень помогает перебраться через поручень, и девушка оказывается в безопасности.

Джимми все также не видит лица, он видит девушку с одного бока, даже больше ее спину, как он видел на самом деле.

У парня улучшается настроение, ведь он узнал имя, так необходимое ему. Вместе с девушкой делает пару шагов, сходя с моста. Раздается сигнал, похожий на звук клаксона. Джимми оборачивается, чтобы посмотреть, откуда идет звук, но не находит источника. Повернувшись обратно, парень не видит рядом с собой девушки. Он забывает имя.

Джимми проснулся, тяжело и быстро дыша.

– Она сказала его мне, – была первая мысль и первые слова, – наверное, я просто не услышал, но она говорила его, назвала свое имя. Нужно вспомнить, обязательно.

Джимми принял свою фантазию и обманную иллюзию сна, в котором якобы слышал имя девушки за реальность, но на самом деле никакого имени не было. Был только шум и легкое движение губ девушки, которая что-то прошептала сама себе.

Осознав, что точно проснулся и не находится еще во сне, Джимми посмотрел на время. Была ровно полночь, точнее одна минута первого. Если вычесть время, которое потратил, чтобы произнести свои мысли, когда проснулся, то можно решить, что проснулся он ровно в полночь.

– Еще рано, нужно спать.

Парень встал и снял одежду, которая была на нем. Забрался под одеяло. Свет в комнате был выключен, Джимми его не включал вечером.

– Может, мне повезет, я снова увижу сон, где она скажет мне свое имя, и на этот раз я запомню его. Надеюсь на это. Господь, пусть будет так, если тебе не сложно, то пусть будет так, – попросил Джимми.

Через несколько минут парень снова уснул. Его тяга узнать имя была настолько сильна, что она могла отбить любой сон у человека, но не понятно даже по каким причинам сон настиг парня сразу же.

Сон приснился снова, но на этот раз уже совершенно другой.

Джимми стоит на мосту, на краю моста, там, где должна стоять девушка, которую он должен уговаривать не прыгать. Девушка находится на месте Джимми, то есть это она отговаривает его от неправильного поступка. Все запутано. Ситуация осложняется еще тем, что парень видит все это глазами девушки, то есть он все равно находится на месте спасающего, но в теле девушки, поэтому снова не видит ее лица, поэтому не может узнать ее имени. Девушка подходит к Джимми и берет его за руку, тот оборачивается и...

Парень снова просыпается, но на этот раз он просто открывает глаза безо всяких криков и эмоций.

– Что это было? – возник вопрос у Джимми.

В ответ тишина.

– Я не могу так дальше. Я не буду спать, не хочу видеть эти сны. Мне все это надоело. Не хочу искать, не хочу думать о ней, не хочу и не буду, – спокойно и терпеливо говорил сам себе.

Джимми снова погрузился в сон. На этот раз ему ничего не снилось, и он просто отдыхал.

На следующий день парень не думал о своих снах, о девушке, и вообще пытался занять чем-нибудь все свободное время, чтобы не думать ни о чем.

Поначалу это не очень получалось.

– Я схожу с ума, – стал думать он, говоря это вслух, не боясь, что это может кто-то услышать.

Это было лишь все то же воображение, хотя при определенных обстоятельствах поведение и мысли можно было принять только за какое-то помешательство в голове.

Время неумолимо шло. Неделя... месяц... три месяца... Джимми почти забыл о девушке. В памяти оставались воспоминания, но это снова были лишь какие-то обрывки и несвязные части головоломки, которую он уже не старался разгадать.

С тех пор прошло пять лет.

Джим, а теперь его называли именно так, если кто-то обращался к нему по имени, учился на пятом курсе экономического факультета института в своем городе. Профессию экономиста он выбрал не сам, ее посоветовала мама. Джим, как хороший сын, не смог отказать маме, поэтому он уже пятый год учился на ту профессию, которая ему вовсе не нравилась. Он даже не особо понимал, что эта профессия ему даст, не пытался разобраться во всех этих законах экономики, различных формулах, которые необходимо было использовать, правилах и во всем подобном, но... он все равно учился почти на отлично. Все ребята и девчонки в его группе удивлялись его способностям, ведь когда они спрашивали что-то, что было связано с экономикой, он не мог объяснить доходчиво им все то, что было в его голове.

Джим мало изменился. Все тот же стиль эмо или гота. Как всегда, не относил себя ни к тем, ни к другим. Свой стиль он называл другим, объясняя это тем, что не хотел быть похожим на всех, кто его окружает, но все же в чем-то был похож на этих самый эмо и готов, хотя они его тоже не признавали.

Парень повзрослел. Он изменился внешне, но тоже не очень сильно, просто стал еще более симпатичным и загадочным. Все девушки вокруг хотели с ним познакомиться, чтобы хоть как-то узнать его ближе, но Джим не допускал никого в свой круг общения из таких поклонниц. В них он видел лишь помеху, которая отнимала много времени.

У Джима была девушка – Кира. Она была одной из эмо. Ее стиль одежды и поведения чем-то похож на стиль Джима. Она придерживалась устоявшихся рамок (если такие вообще есть). Черно-розовые или черно-белые цвета в одежде, черный цвет волос, хотя Кира на самом деле имела светлый цвет волос. В общем, все характерное для субкультуры эмо, это было в Кире. Парень проводил не очень много времени с Кирой, он все равно старался держаться одиночкой, но то обстоятельство, что у него есть девушка, обязывало его уделять ей какое-то внимание.

Была ли это любовь? Джим, спрашивая иногда себя об этом, отвечал всегда одинаково и точно.

– Нет, скорее, это вынужденное знакомство, как и все знакомства в моей жизни. Просто Кира чем-то мне понравилась, привлекла меня. Возможно, это ее глаза, возможно, речь, манера выражать эмоции, наконец, просто ее поведение со мной. Не знаю, что именно, но если у меня возникает желание общаться с людьми, то я хочу общаться с ней и ни с кем другим, – так отвечал Джим.

Возможно, это и есть любовь, но он всегда отрицал это. Мнение о том, если не можешь сказать за что любишь, значит, любишь по-настоящему, Джим не принимал. Считал, что сам может контролировать свои чувства и эмоции, не зависимо от поведения его сердца и каких-то внутренних сил, неподконтрольных ему.

Джим не говорил Кире о своих принципах и мнениях по поводу любви, ведь это могло лишить его общения с ней, чего он никак не хотел допустить.

Молодой человек нравился многим девушкам. Он знал об этом, по крайней мере, видел, как на него смотрят. В него была влюблена его одногруппница Энн. Джим знал и об этом, хотя девушка ему не говорила о своей любви.

Энн сидела впереди на лекциях. Она всегда что-то рисовала в тетради. Джиму стало интересно, и он стал наблюдать за ней. Такие наблюдения продолжались пару недель. После

чего парень не выдержал и взял тетрадь, где находились рисунки Энн, пока она отлучилась на пару минут, забыв тетрадь на столе. Быстро пролистал тетрадь, увидев в ней было много рисунков, среди которых были персонажи мультфильмов, которых рисовал и сам Джим (он до сих пор увлекался рисованием). На одной из страниц увидел себя. Конечно, это не был простой портрет, это был персонаж мультфильма, но лицо было Джима. Парень не обратил на это внимания, решил, что просто нравится девушке. Ведь он многим нравился, поэтому и не уделил этому внимания. Листая дальше, снова видел лишь аниме. На последней странице был изображен очередной персонаж, и сделана подпись: «Отдать Джиму и сказать ему, что...». Надпись была не завершена, возможно, Энн собиралась завершить ее в ближайшее время, например, после того, как вернется на лекцию.

Парень положил тетрадь обратно. Энн пришла через пару минут. Она посмотрела на тетрадь, после чего перевела взгляд на Джима. Тот сделал вид, что ничего не произошло. Просто улыбнулся, Энн улыбнулась в ответ. Девушка взяла тетрадь, открыла ее и пролиставала от начала до конца. Она словно хотела найти что-то в ней, но там ничего не было. Закрыв тетрадь, Энн положила ее к себе в сумку. После этого Джим не видел этой тетради. Возможно, потому что она закончилась, и Энн завела другую, чтобы продолжать рисовать, но та надпись говорила что-то, чего девушка не могла сказать в открытую. Значит, в ее сердце было чувство, возможно, похожее на любовь.

После того события Джим много думал об Энн, даже о том, чтобы первым подойти к ней и сказать, что она тоже ему нравится. Конечно, это было ложью, хотя нет, она действительно ему нравилась, но не так, чтобы говорить ей об этом, ведь девушка могла бы понять и расценить эти слова, как что-то большее, чего не хотел парень.

Отношения с людьми у Джима складывались все также тяжело. Он мало с кем общался, и это общение, как и раньше, часто было вынужденным. Друзей у Джима было мало, и он не считал их друзьями. Для него они были просто знакомые.

Молодой человек иногда подрабатывал в пиццерии, расположенной недалеко от его дома. Он работал курьером. Удобство этой работы заключалось в свободном графике. Его график он устанавливал сам, что не совсем так. Он приходил в пиццерию и спрашивал, не нужно ли помочь в доставке пиццы. Курьеры в этой пиццерии менялись очень часто, поэтому были нужны всегда. Джим брался за работу ради денег на собственные нужды. Он не хотел зависеть от мамы, ведь ему был уже двадцать один год.

Возвращаясь к истории о девушке, которую Джим не смог спасти, стоит сказать, что каждый год двадцатого мая он приносил цветы на мост и оставлял их там. Его память не могла стереть тот вечер. Часто вспоминал ту девушку, но уже не старался найти ее, эти мысли не мучили больше. Они просто были в нем наравне с другими. С каждым годом память забывала все быстрее и быстрее, эмоции угасали, и жизнь входила в привычное русло.

Джим учился на пятом курсе, как уже известно. Была осень. Он возвращался домой. Дорога не изменилась, чтобы так уж сильно. Как и раньше, ему приходилось переходить тот самый мост. Он возвращался домой после занятий, еще задержался, проведя немного времени в библиотеке. Уже подходил к мосту. В этот момент должно было что-то произойти, он должен был снова вспомнить о девушке, но ничего такого не было. Парень спокойно шел вперед, вот он уже сделал несколько шагов по мосту и продолжал идти.

Где-то на середине моста у Джима закружилась голова, возможно, это было чем-то вроде наказания ему, что он посмел забыть. Молодой человек подошел к краю и взялся руками за перила, попытался отдышаться.

Опустив голову, Джим простоял несколько минут. Вдруг к нему подошла девушка.

– С тобой все хорошо? – спросила она.

Нежный приятный голос словно исцелил Джима.

Он поднял голову и произнес.

– Да, все в порядке. Я просто... почему-то вдруг закружилась голова.

– Наверное, слишком много учишься, – заметила девушка.

Джим посмотрел на нее с мыслью: «Откуда она знает, что я учусь?».

– Прости, возможно, я не помню, но... мы с тобой знакомы? – на всякий случай уточнил парень, потому что мог знать ее, но сейчас в данный момент просто забыл.

– Нет, мы не знакомы, – ответила девушка, – ты, наверное, удивлен, откуда я знаю, что ты учишься.

– Да, есть немного.

– Я видела тебя в институте. Я тоже там учусь.

– Вот оно что, – произнес Джим, в мыслях подумав: «она симпатичная».

– Я вижу... – девушка не окончила свою мысль, как у нее зазвонил телефон. Она посмотрела на экран, присматриваясь, кто звонит, после чего ответила.

Джим стоял и невольно слушал ее разговор.

– Да, мам, – сказала девушка, – нет, я скоро буду. Уже на мосту, – она смотрела то на Джима, то куда-то вдаль, – хорошо, найду.

Девушка положила телефон обратно в сумочку.

– Как тебя зовут? – спросил парень, решив, так будет правильно.

– Эмили.

– Джим, – сказал парень и протянул свою руку.

Девушка несильно и нежно пожала ее.

– Прости, мне нужно идти.

– Да, я понимаю.

Эмили неторопливо пошла дальше, словно ожидая, что произойдет в следующие пару минут. Прошла несколько метров, Джим остановил ее.

– Постой, – крикнул он, и Эмили остановилась.

Парень подбежал к ней.

– Я забыл поблагодарить.

– За что? – удивилась девушка.

– Ты одна не прошла мимо меня.

– Пустяки, – с улыбкой ответила Эмили.

– Не для меня, – серьезно произнес Джим.

Образовалась неловкая пауза, в течение которой Джим решал, как попросить номер телефона у Эмили.

– Знаешь, возможно, это будет выглядеть, словно... – Джим понял, говорит какую-то ерунду, и остановился.

– Что случилось? – спросила Эмили, удивившись, что парень замолчал.

– Нет, я говорю какой-то бред.

– Я не заметила, – поддержала парня Эмили, хотя она понимала, к чему он подводит и чего хочет.

Джим продолжил.

– Может, мы как-нибудь встретимся.

Эмили улыбнулась.

– Может, и встретимся, в жизни всякое бывает.

Джим тоже улыбнулся, поняв, что Эмили шутит.

– Я хотел бы... – не знал, как быть в данной ситуации, ведь мало общался с людьми и поэтому не знает, как вести себя в разговорах, особенно, когда они не вынужденные.

– Что?

Молодой человек посмотрел прямо в глаза Эмили, и та поняла все без слов. Взгляд сказал, их знакомство не случайность. Как это могла понять Эмили не ясно, но она поняла.

– Давай, я дам тебе номер своего телефона, – девушка смотрела на Джима, не отрывая глаз, – так ты сможешь мне позвонить.

– Спасибо, что поняла меня.

Немного смутившись, Эмили отвела взгляд в сторону.

– Не знаю, как это у тебя получилось, но ты своим взглядом... словно мысленно приказал мне...

– Попросил, – дополнил Джим.

– Попросил, – согласилась девушка, – попросил дать номер моего телефона.

Парень хотел сказать, объяснить, это она сама решила так, но все хорошо выглядело и так загадочно, что не стал ничего менять.

– Прости, но мне нужно...

– Да, помню. Не буду задерживать.

Эмили продолжила свой путь. Джим остался на мосту, держа в руках листок с номером телефона.

Он не смотрел вслед уходящей девушке, снова подошел к краю моста и стал смотреть вдаль, за горизонт, которого в городе не было видно. Вокруг одни лишь дома.

Придя домой, парень положил листок с номером телефона на столик возле своей кровати и забыл о нем.

На следующий день Джим вспомнил о номере, решил позвонить. Время подходило к вечеру, было почти пять часов. Джим взял в руки телефон и листок с номером.

Вдруг раздался звонок в дверь. Парню пришлось отложить телефон и положить листок с номером обратно на столик возле кровати.

Не спеша подошел к двери, посмотрел в глазок. Не спросил: «Кто там?», потому что увидел, за дверью стоит Кира. Не впустить ее было неправильно, Джим не заставил ее ждать.

– Привет, – сказал, открывая дверь и впуская Киру в квартиру.

– Привет, – ответила она и поцеловала в щеку, – ты один?

– Да, – спокойно и словно равнодушно ответил парень, закрывая дверь.

Кира не раз бывала в доме у Джима, поэтому знала, где находится любая комната. Она прошла к нему в комнату.

– Чем занимаешься? – спросила девушка, рассматривая все вокруг, словно искала что-то подозрительное.

– Да ничем, так, просто лежу и смотрю в потолок, – ответил Джим, улыбаясь.

Он даже и не подумал, что Кира в чем-то его подозревает.

Девушка присела на кровать.

– Принеси мне что-нибудь попить, а то я пока дошла до тебя...

– Хорошо, – Джим отправился на кухню.

Кира попросила об этой услуге не просто так. Она увидела листок и телефон на столике. Каждая девушка подозревает своего парня в измене, поэтому Кира и решила проверить номер, записанный на листке.

Достав из сумочки свой телефон, быстро набрала номер и нажала клавишу вызова.

– Алло, – послышался женский голос в телефоне.

– Простите, я не туда попала, – извинилась Кира и завершила вызов.

Тут же стерла номер из своего телефона. После этого разорвала листок и обрывки положила к себе в сумочку, чтобы Джим ничего не увидел.

Как только Кира спрятала обрывки листка с номером Эмили в сумочке, в комнату вошел парень. Он увидел взволнованную Киру.

– Все хорошо? – спросил, понимая, что-то все же не так.

– Да, – спокойно и равнодушно ответила девушка, как Джим несколькими минутами раньше.

– Просто...

– Нет, все хорошо, – поспешила оправдаться Кира, – ты так долго, – решила она перевести тему.

– Вообще-то, меня не было пару минут, – заметил Джим.

– Для меня это очень долго. Даже пара минут без тебя – это вечность.

Парень улыбнулся и подал стакан с холодной минеральной водой. Девушка сделала пару глотков и поставила стакан на столик. Чтобы Джим не заметил исчезновения листка с номером, Кира сразу перевела тему.

– Помнишь, ты рассказывал мне историю о том, как пытался спасти девушку на мосту, и не знаешь, что с ней случилось дальше?

Джим опустил взгляд в пол, после чего присел рядом.

– Конечно, помню. Эта история постоянно всплывает в моей памяти. Сколько раз я ни пытался ее забыть, не получается, – Джим не поднимал взгляда.

– Просто ты чувствуешь себя виноватым, – пояснила Кира.

– Я знаю, – парень согласился, – но как мне избавиться от этого чувства?

Кира обняла и прислонила голову к плечу парня.

– Жаль, ты не стал искать ее. Вдруг она действительно жива, тогда ты бы точно забыл о ней, а так, нас как будто трое постоянно.

– Не говори глупостей, – возмутился Джим, – я же не постоянно думаю о ней.

– Но все-таки думаешь?

– Думаю, потому что меня это волнует, – Джим перевел свой взгляд на стену перед собой.

Кира знала, рано или поздно Джим обратит внимание на то, что листка на столике нет. Конечно, в первую очередь он заподозрит ее в исчезновении номера, поэтому девушка поторопилась уйти.

– Знаешь, я бы задержалась у тебя, но мне нужно идти, – неожиданно сказала Кира.

Джим посмотрел на время. Девушка освободила его из своих объятий и взяла в руки сумочку.

– Но ты ведь только пришла, прошло ведь совсем немного времени, – Джим отклонился назад и посмотрел на Киру.

– Прости, я не сказала, мне нужно быть дома. Мама попросила не задерживаться, – солгала она.

Джим задумался. Он стал подозревать, ее слова – ложь, но открыто обвинять в этом не стал, так как не было прямых доказательств.

– Хорошо.

Кира встала и подошла к двери.

– Проводишь меня? – спросила она, видя, как парень и не собирался этого делать.

– Конечно, – согласился Джим и поторопился встать.

Девушка вышла первой из комнаты, парень вслед за ней. Она торопилась к входной двери, обращая внимание на то, что Джим не отстает от нее.

– Еще раз прости, что не предупредила, – извинилась Кира.

«Что-то здесь не так», – подумал Джим, но виду не подал.

– Да, ничего страшного, мне все равно что-то нехорошо. Настроение плохое, я сегодня тоже не в духе.

– Тогда никаких обид?

– Да, никаких.

Кира поцеловала парня и поспешно скрылась за дверью, даже не сказав «пока».

Дверь захлопнулась.

– И тебе пока, – произнес молодой человек сам себе, когда Кира уже ушла.

Джим, возвращаясь к себе в комнату, думал о том, почему Кира так странно себя вела. Обычно она была другой, хотя не то, чтобы совсем другой, но поведение вызвало у подозрения.

Парень зашел в комнату и лег на кровать.

– Как же хочется исчезнуть хоть на миг из этого мира, но потом все равно вернуться, – подумал вслух.

На время, пока Кира была в его доме, Джим забыл о номере, но теперь снова вспомнил о нем.

– Я же собирался позвонить Эмили, – вспомнил парень, – нехорошо получается, я встречаюсь с Кирой, а собираюсь звонить другой девушке, которая мне тоже симпатична. Хотя возможно, это просто временное увлечение. Все равно получается, это измена. Да, это измена, пусть и не... но все же это измена самому себе. Я не должен так поступать, так, как все люди вокруг. Я ведь стремлюсь не быть таким, как они.

Джим сдерживал себя, пытаясь доказать, он особенный и может быть другим – практически идеальным человеком, но любопытство и тяга к новому знакомству все же победило в этой схватке. Джим достал телефон из кармана и повернулся к столику, чтобы взять листок с номером телефона Эмили.

Листка на столике не оказалось.

– Где же он? – Джим посмотрел вокруг стола, вдруг он просто упал на пол, но и там его не оказалось, – возможно, я его положил в другое место?

Парень встал и принялся искать листок.

– Не может быть, что я его куда-то положил в другое место. Так, – он присел на кровать и стал вспоминать, – я лежал, когда пришла Кира, – мысли продолжили рисовать картину, которая была в тот момент, когда пришла девушка, но Джим уже знал ответ, – это Кира, она взяла листок. Нужно позвонить ей.

Парень держал в руках свой телефон, он стал искать номер Киры. Ее номер был не так далеко, поэтому быстро нашел его. Он уже почти нажал на кнопку вызова, как вдруг передумал.

– Нет, она могла его случайно взять. Если я позвоню ей сейчас, то она поймет, этот номер важен для меня и проверит его. Этого я не могу допустить, я не хочу, чтобы Кира узнала об Эмили, ведь Эмили для меня ничего не значит. Она просто новое знакомство, а Кира может неправильно все понять. С ней я не хочу расставаться.

Парень не стал звонить, чтобы узнать о номере, решил позвонить ей, чтоб назначить встречу. Джим все же набрал номер и позвонил Кире.

– Алло, – послышался голос.

– Привет, – на всякий случай сказал парень, – слушай, может сходим сегодня куда-нибудь?

Наверное, это предложение было неожиданным.

– Да, конечно, – немного робко ответила она, – а почему ты решил меня пригласить?

Этот вопрос был неуместен, но Джим понял, почему она так спрашивает.

– Просто, – ответил он, – ты ведь моя девушка, хочу провести с тобой время, – ответ был ясен, он вспомнил, Кира была занята, поэтому спросил, – в девять ты будешь свободна?

Девушка словно посмотрела на время, после недолгой паузы ответила.

– Да, буду.

– Хорошо, тогда я подойду к тебе в девять.

– Буду ждать.

Джим закончил разговор.

– Она взяла его нарочно, – сказал он, подводя итог этого разговора, – но зачем? Она знает этот номер? Или позвонила по нему и, услышав женский голос, решила, что у меня есть другая

девушка? Но почему не сказал мне об этом, почему не устроила сцену ревности или что-то в этом роде? Хоть бы она не выбросила листок и не порвала его, иначе...

Джим не хотел думать, что будет, если он не найдет листок с номером Эмили. Парень не понимал того, что встреча с Эмили для него уже была не просто знакомством, а чем-то большим.

Ближе к девяти часам вечера Джим уже подходил к дому Киры. Он остановился у подъезда.

– Что мне делать, если это она взяла листок? Если она позвонила по номеру? Что сказать?

Парень думал совсем не над тем, над чем нужно было думать. Он снова считал себя виноватым во всем, даже в том, что собирался позвонить своей новой знакомой, а Кира случайно обнаружила ее телефон.

Через пять минут молодой человек уже был в квартире у Киры. Дома у нее никого не оказалось, девушка была одна.

– Подожди немного, я еще не собралась, – попросила Кира.

– Конечно, – ответил Джим громко, добавив вполголоса, – по-другому и быть не могло.

Вспомнил, что пришел ради того, чтобы узнать о потерянной листке, который могла взять Кира.

– Кира, – позвал девушку.

– Да, – ответила она, – что ты хотел?

– Я хотел спросить тебя, – начал Джим.

Кира вышла к нему, придерживая платье руками.

– Застегни молнию, пожалуйста.

Джим стал застегивать молнию платья.

– Что ты хотел узнать?

Парень немного нервничал, так как знал, если он сейчас спросит о листке с номером, то они никуда не пойдут, потому что Кира обязательно станет ругаться и оправдываться.

– Сегодня, когда ты ко мне приходила, – начал он, уже застегнув молнию, но Кира все еще не оборачивалась к нему лицом, напротив, она подошла к зеркалу, чтобы не смотреть в глаза, – ты случайно не видела листка на столике возле моей кровати?

Вопрос Джима был неясен Кире. Она считала, он сейчас набросится на нее с допросом, где листок и все в этом роде, но парень вежливо, в своем стиле, спокойно задал вопрос.

– Нет, – также спокойно ответила девушка, стараясь не вызывать подозрения, продолжая крутиться возле зеркала.

– Там был важный номер для меня, – Джим понял, ему придется врать, чего совсем не хотел, но нужно было придумать, почему номер был так важен, – это номер девушки...

Он не успел договорить, как Кира успела зацепиться за слово «девушка».

– Девушки? – спросила она, – так ты общаешься с другими девушками, пока меня нет рядом?

– Нет, – поторопился ответить Джим, хотя понимал, Кира была права, – нет, это девушка, которая может помочь мне...

Джим снова не успел окончить фразу, как Кира снова перебила его.

– В чем помочь? Скрасить одиночество? Я понимаю, ты своеобразный, даже в чем-то особенный человек, но мы ведь с тобой вместе уже много времени. Я доверяю тебе, а ты, значит, за моей спиной крутишь романы с другими!

– Ты совсем не так поняла, Кира, – парень принялся оправдываться.

– Все я правильно поняла. Не нужно оправдываться, Джим. Ты мне сам говорил, тот, кто оправдывается, виновен вдвойне.

Слова были правдой, и Джим понимал это.

«Она права», – думал парень, – «я оправдываюсь, но как ловко у нее получилось перевести тему. Теперь я стал виновным во всем, а она жертва. Я тебя недооценивал, Кира».

– погоди, – Джим взял за руку девушку.

– Не нужно, Джим, не стоит оправдываться. Мне все ясно с тобой.

Парень не выдержал и спросил прямо.

– Ты взяла этот листок?

Кира замерла. Возможно, она не ожидала, что парень все же задаст этот вопрос, которого она боялась. Девушка не подала виду, что испугалась или засуетилась.

– Нет, не я. Я вообще не знаю, о чем ты говоришь.

Джим немного сжал руку Киры в своей ладони.

– Мне больно, – сказала она.

– Прости, – извинился, отпустив руку.

Он постоял пару секунд молча, после чего произнес.

– Мы никуда не пойдем сегодня и завтра тоже, и вообще никуда не пойдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.